

ЕКАТЕРИНА ХУССЕР

СБОРНИК САТИРИЧЕСКИХ
СТИХОВ

НЕСЕРЬЁЗНЫЙ

18+

Ekaterina Husser

Несерьёзный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69762700

SelfPub; 2023

Аннотация

Всем известна фраза «Сказка-ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок?» На подобной аналогии и строится весь сборник сатирических стихотворений автора. Острые темы, пороки общества в целом и государственного строя различных стран подаются читателю через комическую призму. Есть над чем посмеяться... Есть над чем задуматься...

Содержание

Как дед с напастью повстречался	5
Сон	10
Поварёнок	14
Всё течёт. Всё изменяется.	17
Доносики-курносики	20
Фонарики	22
Вовочка	24
Непруха	26
Частушки	30
Вот так здрасте	31
Сказочка про оочень сказочную страну	33
I	33
II	34
III	35
IV	36
V	37
VI	38
VII	39
VIII	41
IX	43
X	45
XI	47
XII	52

Сказочка про «богатырские» походы	53
I	53
II	55
III	56
IV	58
V	60
VI	62
VII	65
VIII	68
IX	70
X	72

Ekaterina Husser

Несерьёзный

Как дед с напастью повстречался

Мы живём большой семьёй
В доме с огородом.
Рядом речка, лес родной,
Газ с нефтепроводом.

Как-то раз в шкафу у нас
Завелась живность.
Вся в пыли грызёт палас,
Смотрит агрессивно.

Шубы ест ведь бабе моль,
Трахнет полушубок,
Не спасёт аэрозоль
От ядрёных зубок!

Вот так наглое зверьё!
Всё растёт, не чахнет.
Съела всё наше шмотьё.

Кто её шарахнет?

Побежал к соседу дед,
Сетует скромняга:
«Эта ж моль, как людоед!
Чёртова кусака!

В доме вещи все поест,
В огород слетает,
Там сгрызёт всё. Надоест.
Газ потом качает.

Подустанет. Полежит.
Да, поспит в подвале,
Вдруг услышит: нефть бурлит...
Моль уже в канаве!

Что же делать мне, сосед?
Подскажи по дружбе».
А сосед, что белый цвет,
Пять годков «на службе».

«У меня своя беда.
Тоже доконала!
Рыжая орда взяла
Дом облюбовала!

Самый главный таракан
Усищами щекочет.
Всё снесли как ураган,
А он ещё бормочет...

И не крошечки едят
Со стола хозяев.
Хлеб, картошку повредят,
А потом сжирают!

Так что, чем тебе помочь,
Я, увы, не знаю.
Как прогнать их долой прочь?
Только рассуждаю».

«Вот так раз! – дивится дед,
Чешет по затылку.
– Сколько мы видали бед:
Так не тряслись поджилки!»

Сели оба на скамье,
Думают о вечном.
Смотрят, мимо на свинье
Моль едет с подопечным.

Рядом таракан сидит,
За ним полк насекомых
И людям грозно он велит
Запасов дать весомых!

Грозит противный таракан
И моль ощерит морду,
Как сзади внучек – великан
Занёс над ними ногу...

«Ну, паразит, ну, получай! –
Ещё воскликнет внучка.
– А, ну давай, со свиньи слезай,
Непрошенная злючка!»

И молодняк их затоптал,
Залил зелёным ядом.
И кто куда прочь убежал,
Погиб тот, кто был рядом.

Счастливый дед домой бежал,
Да, обнял крепко бабку
И внуков он расцеловал.
Убрали беспорядки.

Вот так напасть к нам в дом пришла,

Ох, нервы потрепали,
Такой урон нам нанесла,
Кой раньше мы не знали.

«Спасибо, внуки, что спасли,
Что наглых проучили!
Теперь покой мы обрели
И горе пережили...»

Сон

Мне приснился страшный сон,
Будто злая ведьма
Заняла российский трон.
Бормочет с диалектом,

Мол, Сибирь, освоит всю,
Выстроит дороги,
Будем жить мы как в раю!
И жить мы будем долго...

Вот, и вправду, прихожу
Утром на работу,
В кабинете я сижу,
А мне директор сходу

Говорит, что мой оклад
Втрое повышает,
Прихожу потом в детсад...
Там средств не собирают!

В магазин скорей бегу
По дороге чистой,

Да на цены как взгляну,
А цены кто подчистил?

Раза в два кто уронил?
Ох, возьму икорку...
Муж внезапно позвонил,
Уже стелет скатёрку!

Вот так праздник у людей!
Дивятся, хохочут!
Депутаты, кто быстрее
Спешат ведь на работу!

Кто в автобус, кто в такси,
Кто на самокате,
Только б вовремя прийти-
Помощник на подхвате.

Чистые дворы вокруг,
Детские площадки,
Кто-то поскользнулся вдруг,
Что сверкнули пятки,

Тут же скорая летит,
Помощь оказали!
Не боюсь, когда болит-

Врачи добрее стали.

Кто же жизнь нам подменил?

Думаем на лавке.

Полицейский проходил

И не пристал с заявкой.

И чиновники молчат,

Никто не оскорбляет!

На карточке пополнен счёт-

Газпром мечты сбывает.

И сердце рвётся из груди,

Стучит, да очень громко,

Глаза открою. Муж кричит:

«Описался Артёмка!»

Спросонья резко я вскочу,

Иду скорей к ребёнку,

А про себя всё бормочу

Сомнения вдогонку.

Тут слышу в ночь сосед орёт,

Гляжу я на балконе:

Соседа пьяного несёт...

И мусор на газоне.

Машина сломана стоит,
Что в яму угодила,
На карточке мой счёт закрыт,
Зарплат не приходило.

Тревожно мужа тормошу
И спрашиваю чётко:
«Правитель кто, ответь, прошу?!» -
Он мямлит неохотно.

«Владимир? Ну же! Не молчи!» -
Вздыхаю облегчённо.
«Вот только б не было войны». -
Клянусь сон раздражённо.

И засыпая лепечу:
«Володя – наш спаситель,
Не надо ведьмы нам». – шепчу.
А в ванной тёк смеситель...

Поварёнок

Жили мы в закрытом доме-
Хулиганы. Мы не спорим.
Кто участвовал в погроме,
Не было тех, кто был скромн.
И придумалось царю
Вдруг почистить всю страну.

Поселился в нашем доме
Очень странный поварёнок,
Поварёнок, как бесёнок,
С ним попробуй подружись,
А потом руки лишишь!

Ходит этот поварёнок,
Ребятню, почти с пелёнок,
Забирает из застенков:
«Ну-ка, бодро улыбнись
И ко мне за стол садись!
Здесь мы будем кашеварить,
Что-то надо бы ошпарить,
Что отбить, потом обжарить,
Но загвоздка есть одна –

Раскалилась до красна
На плите сковорода,
А где мясо взять не знаю...»
Поварёночек моргает.

Ребятня не поняла
Поварёночка слова,
А он дальше продолжает
Говорить и наступает:
«От тебя нужна рука,
А от друга вон нога,
От соседа голова-
Вот получится уха!»

Домочадцы испугались,
Раньше беды хоть случались,
Худо – бедно, но справлялись,
А здесь на тебе сюрприз
И попробуй откажись!
Ух, бежали, спотыкались,
Как могли они спасались,
Поварёнок их ловил,
Приговаривать любил:
«Ох, ни рыбка, ох, ни мяско,
Но уха сплошная сказка!»
Вот такой вот поварёнок

Захозяйничался в доме,
Прибаутки он любил,
Самым сытым всё ходил!

Но, однажды, поварёнка
Кто-то сильно рассмешил,
Что тот в казан аж угодил!
И в кипящей, да водице
Поварёнок веселится!
Смотрит на него гурьба,
А ни рыбы, ни мясца,
Взгляд у них, да с хитреца.
Говорят, была уха
Очень даже и сытна.
Так, что дорогой наш царь,
Больше в этот дивный край
Поварят не присылай!

Всё течёт. Всё изменяется.

Всё течёт. Всё изменяется.

И у деда чердак потёк.

Всё ветшает, однажды, от старости,

Вот и крыши его срок истёк.

Проглядели внучата – всё заняты,

Детям тоже давно невдомёк.

Сам с собой дед и в игры он втянутый,

Где мерцает вдали огонёк.

Он его завлекает заманчиво,

Дед о доме давно позабыл,

И казалось, пора бы заканчивать,

Но потоп всё соседей будил!

И кричали они, и ругались,

А дед молча на капли смотрел.

Нет, не смог. В одиночку не справился.

В этот раз дом и не уцелел.

Повезли его дети косматого,

Те, которым он имя не дал,

Поселили его грубоватого,

Да в палату, где нету зеркал.

И от взгляда его диковатого

Отвернулась родная семья,

Он глядел в след на дверь сероватую,

А она закрывалась скрепя...

Доносики-курносики

Доносики-курносики
украдкой достают.
Секретные источники...
Делишки бодро шьют
пузатые полковники,
на подпись их суют.
Ретивые работнички
рюмашечку допьют,
с фантазией, да творчески
сюжет воссоздают.
Судья читает, дивится:
«Ну, неужели врут?»
Смеётся. Потом хмурится:
«Нет, чушь. Не подведут!»
Страдалец глазки выпучит:
«Да что они несут?!»
Но конвоир не выпустит.
Вот в камеру ведут.
Бычок нервозно выкурит
и взгляд свой потупит,
процесс логику выветрит,
кого уговорит...

И смех, и грех сливаются
в надломленной судьбе,
истошно издеваются
в бессмысленной борьбе.
Секретные доносчики
свой хлеб гнилой клюют,
хромые лжеохотнички
подвох не признают!
Люд любит совать носики
куда бог не велит,
доносикам-курносикам
дья-вол бла-го-во-лит.

Фонарики

Вот стою с фонариком в руке,
только свет в тоннеле всё же меркнет.
Неужели мы замкнулись в тупике
и не выручит свеча и песня в церкви?

Проходящий мимо говорил,
что соседи крутят дебошира...
Ему точно кто-то заплатил,
что бы сбил меня он с ориентира.

Как вообще такое может быть,
чтоб ружьё и силу применили,
разве можно разжигать конфликт,
что бандит живёт у нас в квартире?

Или правду люди говорят?
Нет уж. Бред. Прошу увольте!
На меня идёт ментов отряд...
Вы хотя б представиться извольте.

Вот теперь кромешна темнота
и что было более не помню...

И вокруг же не моя страна:

«Извините, а свободных нет ли комнат?»»

Вовочка

Раз, два, три, четыре, пять
Вова вышел погулять!

То он в горы устремился,
То равниной подкрепился,

То дошёл до южных стран,
Даже покори́л вулкан!

Только толку с того мало,
Запотело в миг забрало,

Когда Вове поутру
Запретили всю езд...

Щёчки быстренько раздулись,
Бровки внутрь изогнулись,

Закипел он, запыхтел:
«Кто ослушаться посмел?!»

Для меня запретов нету,

Где хочу- брожу по свету!»

Так-то так, свирепый «царь»,
Только в бункер полезай!

Он тебе остался домом
Очень милым и знакомым.

Опосля твоих гулянок
И разбросанных портянок

Нету места никому,
Вот и просим по добру,

Чтобы ты в родных стенах
Наводил на близких страх.

Хватит Вовочка гулять,
Отправляйся лучше спать...

Непруха

Собрались как-то в таверне
Русский, немец и еврей.
Встречи их закономерны,
Их не выгонишь взащей.

Каждый год царя ругают,
Каждый год их бьют и бьют,
Каждый год в тюрьму сажают,
После пыльных достают.

Царь у нас, конечно, скверный,
Чай не сахар ёшкин кот,
Далеко он не примерный,
Ждём, когда уж чёрт возьмёт!

Свита тоже ведь чудная,
Дурачков, как на подбор,
Но и троица святая-
Это вам не комильфо.

Как-то раз царь тапкой вдарил-
Разбежалася гурьба,

За границу всех отправил,
Дело-дрянь, дело-труба...

И давай все эти трое
Выяснять кто больше царь,
Чудо света вы восьмое!
Жив ещё золотой главарь!

Может у народа спросим?
Голос слышится в толпе.
Но воротят только носом,
Им виднее в высоте.

Мимо бабка проползала,
Под ногами заплелась,
Так еды и не видала
Ни сегодня, ни вчерась.

Ездит троица по свету,
Да рассказывает быль-
Незаменимое их нету,
Но слова их словно пыль.

Выступают, зазывают-
Шляпы полные деньжат,
Пред народом шиш мелькает,

Лишь народ не нарасхват.

И однажды весть приходит...

Поплохело же царьку!

Тройка места не находит-

Возвращается в страну.

Но спешат они не вместе,

Давно в ссоре предстают.

Час настал. Они на месте.

Но войти им не дают.

Как же так? Пучат глазами.

Мы спасители! Мы тут!

Жители трясут главами,

Выездной лист им дают.

Мы, ребята, голодали

И бежали от царя,

Мы спасенья от вас ждали

И слышали слова,

И увидели деянья,

И узрели мы кто плут,

Говорим вам «до свиданья»,

Но не достаём мы кнут...

Всё бывает. Заигрались.
Не гневи, не ровен час.
Уходи. Мы попрощались.
Город спит. Огонь погас.

Побрела полями тройка,
Ведь в краю им места нет,
Сбилась где-то их настройка,
Ну, а кто им даст ответ?

Размышляли они долго:
Снова склоки, перья, блеф,
Будто в стоге есть иголка,
Вот и ждут, на неё сев.

И решили ведь ребята:
Русский, немец и еврей-
Довела их до распада
Беда смешанных кровей...

Частушки

Эх, огурчики, да помидорчики,
У госдуры стул пошёл законотворческий!

Эх, морковочка, да картошечка,
Ох, с ума у нас сошёл Димка-крошечка!

Баклажанчики, да капусточка,
У нас в МИДе сидит баба необузданна!

Помидорчики, да огурчики,
Зашаталися под дедом стальны стульчики!

Эх, укропчики, да патиссончики,
Ездит весь честной народ, да по вагончикам!

Эх, свеколочка, да ядрёный лук,
По стране, как в 35-м раздаётся стук!

Ох, огурчики, ох помидорчики,
Вова Женю вновь хоронит под заборчиком!

Вот так здрасте

Мне казалось русская земля
Дурачков-то припасла на годы,
Ими ведь засеяны поля,
Ими объясняются невзгоды.

Как же с треском в лоб мне прилетел
Аргумент до нельзя откровенный –
С головой не дружит и удел,
Что слывёт Европушкой презренной.

Вот стою я между этих лиц
На границе разума нетленной,
А они гоняют стаи птиц,
Делающих жизнь криминогенной,

А они серьёзно признают
Всю опасность плавочек... Рисуем.
То-то, русский кот, тебя сошлют,
Поляки, эстонцы оштрафуют.

Если, братец русский, ты спешишь
Опрокинуть старого тирана-

Не в ту дверь, ты, глупенький стучишь,
Если без металла и урана,

Чемодан твой источает зло:
Ты одетый и твоя обутка,
Сколько пацифизма поползло,
На чеку Литва – плоха попытка.

Ты ребят латвийских провести
Вокруг пальца в жизни не сумеешь,
Выступаешь тут против войны...
Ну, вот это новость! Как ты смеешь?!

Это могут делать лишь они,
Те, кто круглый год вещают сказки,
Те, кто потихонечку, в тени
От денег диктатора жил в счастье.

Вот такой «смешной» круговорот.
Посреди войны сидим, пируем?
Самый умный западный народ...
Украинцы, мы не так воюем...

Сказочка про оочень сказочную страну

I

Давным-давно,
В те времена,
Когда вселенная спала,
Не кочевала пустота,
Планета наша не плыла,
Зажглась в огне одна звезда,
Что породила времена,
Она свершила рок
И показался Бог.

II

Не знаем имени его,
Но много силы у него,
Что бы ещё звёзды создать
И по небу их разбросать,
Дыханьем ветер собирать
И облака по небу гнать.

III

Струился воздух и вода,
Да время шло туда-сюда,
У Бога кругом голова,
Вселенная как кружева
Кружилась и неслась-
Планета родилась!
О, как красива и мила,
О, как прекрасна, зелена!
Она подобна божествам
Жива! Жива! Жива!
Богу понравилась Земля
И жить на ней он стал с нуля.
Растения взрастил,
Животных поселил.

IV

Ночами он дремал,
Днём фрукты собирал,
Да, что-то созидал.
И даже Бог мечтал,
Был одинок. Страдал.
Тогда жену создал.
Она смогла помочь
И родилася дочь,
В маму-красавицу
Точь-в-точь.
Но вот капризная была
Жизнью её мать звала.
То весела, светла, бодра,
То изворотлива, груба.
Так потихоньку и жила.
Райские были времена.
Из неземного волокна
Мать дочке ангелов сплела,
Помощники, да, хоть куда!

V

Шли сотни лет, а не года,
Людей придумал Бог тогда,
Он на Земле их поселил,
Думы в их головы налил,
Да жизни век им начертил,
Чтоб человек здесь не грустил,
Не бездельничал, а жил.
И кто вмешался, не пойму,
Случился кризис по уму,
Но вот корысти, глупости,
Скупости и грубости
Мог бы получить вполне
Каждый третий, хоть вдвойне.
Так и жить повеселей,
Необычней и бодрей.
Вот так росчерком пера
Совершенство обрекла
Чья-то тайная рука...

VI

Один ангел увидал,
Что конвейер странным стал,
Он ошибку распознал,
Только Богу не сказал,
Испугался, убежал,
Всё исправить обещал.
Совершенного создал,
Появился так Камал.
Человек в семье живёт,
Учится, растёт.
Правильным становится,
С несовершенством борется.
Однажды, он гулял в саду,
Где встретил утром Жизнь свою,
Сердца друг к другу потянулись,
Взгляды слегка соприкоснулись,
Они друг другу улыбнулись
И узы брака здесь сомкнулись.
Отсюда шёл великий род
Юных достойнейших богов.

VII

Окреп тот род и стал весом,
Он восседал на золотом
На троне мощном и большом.
В те времена юный Акил
Тот род возглавил и следил,
Как человек живёт,
О чём Земля поёт.
И вроде всё, как и всегда,
Но вот была одна страна,
Что спать мешала и слыла,
То варварским угодьем
Людей в одних лохмотьях,
То Вашим Благородьем,
Империей, извольте.
И тот предел мотало,
По жизни все болтало,
Да мало было, мало,
Тем, кто возглавить смог
Сомнительный чертог.
Пока думал владыка,
Случилась закавыка.
Народ страдал, вздыхал,

Работать уставал,
Работу, коль терял,
Ещё сильнее ворчал,
Да всё молил Акила,
Что б счастьем вдруг накрыло,
Что бы на солнечный восход
Он избавил от невзгод,
Да послал спасителя
Их освободителя.
Но Акил не торопился,
Дальше хаос здесь творился.

VIII

Предводитель Цап-царап
Был ленив и косолап,
Злой он. Каждый, кто был слаб
Становился, будто раб,
Чтоб молчал – во рту был кляп
И охрана не прошляп!
Недовольным запрети
Что-то против говорить,
Ну, а если кто-то храбр,
То в темнице станет стар.
Нет чужого – всё его,
Моего нет, твоего,
Все богатства для него,
Для скупого одного!
Всё ведь тащит Цап-царап
Неуёмный лысый хряк!
На базаре то и дело
Детки песни пели смело:

«Вот трусливый Цап-царап
Сделал снова всё не так!
Он таблетки не попил-

Людам головы кружил!

Снова врал нам, что зимой

Мы не будем беднотой!

Диги -дона он возьмёт,

С улиц бедных соберет.

Людам деньги он раздаст,

Как соседям нефть продаст.

Вывез он пшено и хлеб,

Камни, уголь, горсть из скреп,

И деревья, и вода,

Всё распродал что куда!

Только воз и ныне там-

Людам шиш, блага врагам!

И никак всё не поймём,

На кой черт мы с ним живем?!»

IX

Цап-царап всё время злился
И, однажды, так взбесился,
Что позвал к себе псаря
Диги-дона дикаря,
Он жестокий и большой,
Только жадный и тупой,
Диги-дон, да Диги-дон
Негодяй и охламон
Ходит и людей пугает,
Обижает, истязает,
Да предела зла не знает.
Ему в этом помогает
Мышка приграничная
Нарышка энергичная,
Ох, хитра, двуличная,
А ещё циничная.
Так власть безграничная
Стала всем привычная.
Жители терпели,
Тихонечко сидели:
«Пока мы уцелели.
Но если новый царь,

как Чик-чирык главарь?!
Представьте только, братцы,
придётся с кем бодаться?!
Картошкой ведь кидаться
начнёт он собираться,
не сможет удержаться
от спора в колке дров,
потом и до цветов
дойдёт, ей богу, дело,
в глазах аж потемнело.
Морковка, огурцы,
аграрные спецы,
чтоб нас переучить
пропалывать гряды.
Не избежать беды.
Наш всяко, хоть дурной,
да вроде как родной!»

Х

Услышал бог Акил
(он мимо проходил)
Стенания народа
Про ужас несвободы.
Взгрустнулось. Приуныл.
И в думах так застыл,
Про весь мир позабыл:
И как помочь их роду
Спасти от сумасброда?
И с трепетной заботой
Он ангелов просил:
«Летите поищите
Мне странника найдите,
Ему всё объясните
И вежливо спросите
Не смог бы он помочь
Прогнать бандитов прочь?»
И ангелы спешили,
К заданию приступили,
Смекалку проявили,
Да быстро убедили
Героя в эту ночь

Сомненья превозмочь.
Он сам ведь был не прочь
На суд тех приволочь.

XI

И нашему герою
Миракл имя в пору.
Он по миру всё ездил,
Да по морю ходил,
Учения учил,
С толпою говорил.
И вот домой вернулся,
Ох, кругом оглянулся,
Вот честно, ужаснулся!
Скорее вострепнулся,
В работу окунулся.
Строчил он всё бумагу,
Как править страной надо!
И так он возгордился
Собою, что светился.
Во сне сам себе снился,
У зеркала крутился,
Над имиджем трудился,
Да, скажем, не ленился,
Что про людей забыл,
Своему «Я» служил.
Потом сходил на площадь,

С народом, да попроще
Беседу заводил.
И вроде ж объяснил,
Что во главе вредитель,
Страшнейший разрушитель
И даже отравитель,
Одним словом душегуб.
Разозлился местный люд,
К Цап-царапу стал он груб.
И по улицам столицы,
Прям волной (как говорится)
Недовольная толпа
Со всей силы, что могла
Хлынула и понесла
Неугодного царька!
Только он не так уж прост,
Не отдаст любимый пост!
Завязалась борьба,
Прибежала солдатня,
Может даже и стрельба
Пожурила мужика!
Половина разбежалась,
Половина задержалась
И Миракла-храбреца
Всё тащили без конца
Слуги гнусного лжеца,

А потом возле крыльца,
Где подземная тюрьма
На руки ему, гремя
Кандалы надели. Зря.
Но, однако, разогнали.
Недовольных истязали,
В списки чёрные вписали.
Вот таращатся. Сидят.
То тихонько говорят,
Их шугнут, они молчат.
Смотрит сверху бог Акил,
Что свой люд не защитил,
Он героя предложил
И его не сохранил:
«Сколько можно, не пойму,
На меня вешать вину?
Неужели вы как дети
Всех беспомощней на свете?!
Я ведь вижу есть народы,
Собирающие всходы,
Что посеяли пожнут,
Жизнь-то ладную ведут!
Я услышал ваше рвенье
И послал же вам спасенье,
Но вы бросили его!
Он в темнице отчего?

Почему и для кого?
Отвечают ему братцы,
Что Миракл стал тягаться
С цап-царапом-то за пост,
Оттого отдавлен хвост!
«Не для нас собрать он звёзд
Захотел- такой прохвост!
Дай другого нам героя,
Чтобы нашего настроя!
Или бог, ты слабоват,
Что ручоночки дрожат?!»

«Ну, ребята вас уважить,
Только зря разбудоражить!
Вас, смотрю, отяготил,
Вам и бог не угодил!»
Так расстроился Акил.
А потом вдруг осенило,
Безвозвратно убедило,
Что нашёл сие народ
Замечательный подход:
«Он сидит и ждёт, и ждёт,
Что хоть кто-нибудь придёт
И от бед его спасёт!
Только нужно иногда
Вам самим трудиться. Да.

И вокруг другим домам
Приглядеться к рубежам.
Может бога вовсе нет?
Знаю, грустный то ответ.
И один в поле не воин,
Коль поддержка не придёт.
Вот поэтому, друзья,
Каждый должен на себя
Часть ответственности брать,
Чтобы больше не страдать!»

XII

Вмешиваться бог не стал,
Лишь урок им преподавал.
Нет у сказки ни черта,
Кроме грустного конца.

Кто не слушал, тот глупец,
Кто смекнул, тот молодец!
А кто выучил урок,
Тому сладкий сахарок!
И большой, и маленький
Баю-баю, баиньки!

Сказочка про «богатырские» походы

I

Жили-были. Не тужили
У заморского царя
Где-то три богатыря.
Как сказать богатыря...
Если, честно говоря,
Первого бы в слесаря,
На второго посмотря,
Вы б заплакали сперва,
А потом вздохнув с упрёком,
Безнадёжненько кивнув,
На него рукой махнув,
Посочувствовав коллегам
Слали чистить двор от снега.
Вы не думайте, друзья!
Дворники и слесаря,
Не в обиду говоря,
Отправляю их туда!
Вот, на третьего глядя,

Даже совесть убедя,
Не нашли бы вы занятия
Для того, для дурака!

II

В общем так бы и жилось,
Не тужилось и моглось,
Коль, царю для развлечения,
Безо всякого стеснения,
На (народа) сбереженья,
В виде просто исключенья
За большие достиженья
Привозили денег воз,
Чтоб героюшкам спалось
На перине с наслаждением,
Да приятным сновиденьем,
Кушали б они соленья,
Разносолы, угощенья
И не только в день рожденья,
Как всё царство каждый год,
Здесь совсем наоборот.
Жили в расписных хоромах,
В теремах. Не экономя.
А зачем себя стеснять?
Люди ж платят – надо брать!

III

Вот, однажды, на пиру
Прилетело в лоб царю.
Неожиданно. Костью.
Он вскочил, давай кричать:
«Кто посмел на нас напасть?!»
Тут же начал вспоминать,
Кто его хотел прогнать.
«Вот вражины все вокруг!»
При дворе побрёл испуг...
Те боялись даже слуг:
«А отравят если вдруг!
Ладно. Царь наш близорук.
Не поймает всех ворюг».
А царю ловить не нужно,
Не к тому сводилась речь.
Он заморского врага,
Что под боком, как всегда.
За мгновенье решил сечь
И снарядов не беречь!
«Зарядить скорей все пушки,
Да, расставить им ловушки,
Уничтожить все избушки,

Высушить их все речушки,
Отобрать у них церквушки,
Чтобы голые опушки
Лишь остались. Деревушки
Заберу себе. Я обижен!

Быть войне!

Ох, мои богатыри,
Вы опора! Вы штыри!
Собирайте наши войска,
Нам давно пора идти!»

Царь со всей придворной свитой,
С головой своей подбитой
Отправляется в палаты,
Довершать в плане штрихи.

IV

Тут остались орлы-
Славные богатыри.
Первый радостно стрекочет,
То смеётся и хохочет,
То внезапно забормочет,
Да заплачет и отскочит,
Соберётся. Говорит:
«Нет уж. Враг не победит!
Первыми его порубим,
Первыми его погубим.
Не сдадимся. Не могу!»
Шапку бросил по столу.

А второй всё ел и ел,
Да по сторонам смотрел:
«Я тут, что на днях подумал».
Зыркнул на друзей угрюмо.
«Десять лет знал палача
Я, наверно, неспроста.
Сколько люда заключа,
Рукава не засуча,
Просто так сидит без дела,

Бесполезно и ворча.
Надо убедить царя,
Чтобы эта сволочня
Вместе с нами в бой пошла!»
И привстал он, зарыча,
Засмеялся грохоча,
Снова зыркнул нож точа
И пошёл рубить с плеча.

V

Тишина в зале застыла,
Дурака вдруг осенило-
Третьего богатыря:
«А зачем тогда вам я?
Первый братец. Салам-сила!
Что не воин, то детина.
У второго полк зверюг-
Заклученными зовут.
А что я? Я ум и смелость,
Но на поле не хотелось.
Я вам лучше напишу
Пару строк, а не одну.
Ведь мои слова в веках,
Да на мраморных кусках
В ярких солнечных лучах
Будут высекать в горах!
И в умах, да и в сердцах,
Зазвенят они в ушах,
А враги наши в слезах
Побороть не смогут страх,
Затрепещут во дворцах,
А потом на небесах

Вдруг окажутся в цветах,
Но и в рай их не возьмут:
Они сдохнут, не умрут.
У нас избранный чертог,
Мы святые, с нами Бог!»»

VI

Решено. Ползучий полк
Шёл исполнить псевдодолг,
Толь пред батюшкой царём,
То ли родину спасём-
Старый мир перечеркнём,
Кто бы знал зачем идём.

Вот у первого дружина,
Вдруг напала на руины.
Никого нет, лишь равнины,
Да опасные кусты-
Их попробуй победи!
Вот и носятся детины
По дорогам, вдоль малины,
Порубили всю калину,
Стала красная долина,
Нет, не приняла чужбина,
Гнали жители метлой
Из деревни их долой,
Да, крича наперебой:
«Ты смурной свой домострой
Со своей твори страной,

Нам не нужен никакой
Твой поганый новострой!
Уходи к себе домой
Со своей глупой враждой!»

Оскорбился тут же царь:
«А тогда, кто меня звал?
А потом кто нападал?»
Чешет голову свою:
«Ничего не узнаю!
Кто здесь вздумал потешаться,
Над царём решил смеяться?!
Я вам дружно покажу
За отказ служить царю,
Что случается, бедняги,
Бедолаги и бродяги!
Будете вы жить в бараке,
Без воды и в полумраке!
Хватит у меня отваги
Отнести к вам, как к собаке!
Полк второй готов к атаке,
Дадим бой наглой ватаге!»

Тут подросли и бойцы,
Ох, невиданной красы!
И вориши, и убийцы,

Что страшной любой грозы,
Только что-то все в грязи.
Задрожали, посмотри,
Кто-то вздумал уползти,
Но вернули с полпути,
Надо долг свой донести,
Вам царя не обойти,
Вот так вот. Как ни крути.
С командиром не шути,
А стране ползи служи!
Деревушку захвати,
На жителей страх напусти,
Чтоб не думали сражаться,
Убегать, сопротивляться.
Всё равно мы победим,
Не поможет целый мир!

VII

Вот пока идут бои,
Гибнут дети, старики,
Третий богатырь сидит
В тереме своём строчит
На белёной бересте:
«Вы не у-це-ле-е-те!
Упрямцам посоветуйте
Всё оружие сложить
И переехать с нами жить!
Мы хорошие, умны,
Как на нас не погляди.
Нам приходится громить,
Измываться, изводить,
Да, орудием грозить
И войска не выводить,
Потому что это вы
Спор затеяли, увы!
Надо было плыть как мы,
Слушать наши доводы,
Сохранить духовных скреп,
Чтоб народ не стал свиреп.
Старый мир совсем ослеп,

Стал наивен и нелеп.
Не порвёт он нашу цепь,
Лучше стройте себе склеп!»

Покраснел уж богатырь,
Сколько он потратил сил,
Чтоб наказ сей написать,
Да заставить обсуждать
И вниманье обращать,
Только вот не на слова
Столь тупого хвастовства,
А на то, что голова
У застольного бойца
Лет уж пять повреждена.
И мешает жить она
Не владельцу одному,
А соседям по дому
И соседям по стране,
Людям всем по всей Земле!
Дмитрий бражки как нальёт
И неделями всё пьёт,
Днём и ночью напролёт,
Пока чёртик не придёт,
Под руки его возьмёт
К звездочёту поведёт.
И сидят они вдвоём

Пишут, как мы заживём!

VIII

Там, где месяц, там и два.
Не кончается война.
И кровава, и трудна,
Но не вечная она.
Надоели миру злючки,
Неуёмные колючки!
Натерпелись их сполна
И решили дотемна
Бить в ответ злого врага!

Богатырь первый бежит,
Да полком руководит:
«Берегите себя, братцы,
Иногда нужно сдаваться,
Как противник окружит,
Пленом громко пригрозит,
Извинитесь. Извинит.
Может быть освободит.
Я ж пока к царю поеду,
Молвить старую беседу».
Но поездка сорвалась!
Перекрыл дорогу князь

Из соседнего уголья,
Звали все его Володя.
Хоть он ростом был, да мал,
Слово честное держал,
Смелым был и не трухал,
Свой предел он защищал.
Богатырский полк разбил,
Свой народ освободил!
Первых двух схватил скорей
Негодяев-главарей,
Да в темницу попустей,
Потемней, похолодней:
«Не уйдёте! Будет суд!
И цари вас не спасут!
Принесли вы, столько горя,
Столько слёз, с целое море!
Вы ответите за всё,
Я даю слово своё!»

IX

Так и сбылось, и случилось:
Торжествует справедливость!
Только вот не для всего,
Вот и грустно от того.

Злой и глупый, старый царь,
Раньше был такой бунтарь,
А вот войско потеряй,
Так в изгнание государь.
В своём царстве он залёг-
Тлеет мерзкий уголёк.
С ним никто не говорит,
Он надулся и сидит.
Князь его ведь не простит-
Так бездарно век прожит.

Мимо царства проезжают
Из соседних разных царств,
Головой лишь покачают
У заброшенных застав.
Жители не выезжают,
Не вкушают вкусных яств,

Их не любят, презирают,
Нету прежних постоянств.

Х

И мораль здесь очевидна,
Когда глупый всем указ,
Тогда участь не завидна
Тех, кто молча согласясь
И ни грамма не стыдясь,
Что повёл себя как злыдня
Перед правдою склонясь,
От возмездья не спасясь
Станет хуже паразита,
Человеком не зовясь!
Каждый должен быть смелей,
Повнимательней, ловчей,
Чтоб такие вот зверюги,
Окровавленные злюки
Не проделывали трюки
Над людьми в любой округе.
Эти голые цари
Миром всем выращены...
Каждый в жизни должен знать-
Слово должен ты держать,
Да ответственности брать
И внимание обращать

Кто что вздумал затевать.
Если будет люд честнее,
Чуть надёжней и добрее,
В дружбе будем вместе жить,
Радоваться, не тужить!